

„НАШ ПАРОВОЗ, ВПЕРЕД ЛЕТИ!“

ДОЛГИЕ годы работает в советском искусстве режиссер театра и кино Владимир Владимирович Королевич. Калужане помнят интересные постановки пьес «В добрый час» Розова, «Дерева умирают стая...» Касона и другие. Не так давно молодое поколение кинозрителей видело поставленный в двадцатые годы его фильм, разоблачающий сектантов, по передаче Центрального телевидения. Много сил и внимания отдавал Владимир Владимирович воспитанию молодой смены. В Калуге он несколько лет работал педагогом по режиссуре.

Владимир Владимирович был одним из первых советских режиссеров, несших искусство на фронты гражданской войны.

...В девятнадцатом-двадцатом годах Украина кишела бандами всех цветов. Через Харьков проходили красные полки на фронт. Сюда же стягивались бригады и батальоны для переформировки. Красноармейцы шли усталые, голодные, но всегда бодрые. Первым делом — стричься, в баню, а потом — в клуб. Красноармейские клубы — как вокзалы. Масса посетителей здесь была текучей, но бойцы, вчера ушедшие от смерти, сегодня стремились к книге и театру. А завтра — снова в бой.

В. В. Королевич, режиссеру политотдела Юго-Западного фронта, пришлось работать в пяти военных частях. Разбросаны были они по окрестностям Харькова, иногда в пяти-шести верстах одна за другой. В одном из батальонов войск ВОХР тринадцать учеников были настолько талантливы, что их освободили приказом на месяц от других обязанностей.

— Вместе с ними, — рассказывает В. В. Королевич, — я мечтал о создании красноармейского театра. Среди этих артистов были не только малограмотные, но и совершенно безграмотные парни. Мне и артистке М. Ленской приходилось обучать их по слуху.

...Агитационный поезд. В нем едет целый ряд учреждений — клуб, кино, редакция радио-

газеты, санитарно-просветительная выставка, концертная и драматическая труппы. Поезд обращал на себя внимание яркой раскраской вагонов и огромными лозунгами: «Долой Врангеля!» и «Даешь Крым!» Одно время к поезду присоединились вагоны с членами ревтрибунала.

— Сразу же оговорюсь, — продолжает тов. Королевич, — что мы не только обслуживали Красную Армию в ее славном походе. У нас были и винтовки. Мы несли караулы, дежурства, наряды... Состав уходил на фронт. Мы не спрашивали, куда. Только в вагоне я познакомился с товарищами. Размечтавшись, мы обнаружили, что влопыхах забыли в Харькове пьесы. Нечего было надеяться достать что-либо подходящее в пути. Случайно у меня в кармане нашелся забытый томик Мольера и книжка «Марат». Не задумываясь, актеры потребовали составить по этой книжечке пьесу.

Очень скоро в Павлодаре состоялся первый спектакль. Напряженные, суровые лица зрителей, гремящий оркестр, шершавые, но обжигающие слова ораторов... Когда победил Марат, весь зал вскопчил с восторженными криками, стихийно зазвучал «Интернационал».

Медленно двигался поезд. Днем — работа трибунала, ти-

пографии, выпускающей газеты и воззвания. Голос Владимира Ильича, записанный на граммофонной пластинке, жадно слушали все.

— Тогда я впервые в жизни увидел самолет, — смеется Владимир Владимирович, — вошел курсант и объявил: «Все из вагона! Над нами неприятельский аэроплан». Нас положили под откосом. Мы ждали, мерили глазами расстояние между аэропланом и поездом. Вдали виднелся взорванный мост. Вечером мимо нас проходили отступающие войска. Мы отступить не могли: паровоза не было. Изготовились к обороне, но паровоз пришел. А днем позже вместе с наступлением двинулись вперед и мы. Начвоенком поезда объявил: «Вы должны играть, хотя здесь и нет подходящего помещения». Мы улыбнулись. Зачем помещение? Темной южной ночью собралась толпа, зажглись прожекторы и зазвучали слова нашей пьесы «За коммуны!» — о парижских коммунарах. Не было рамы, суфлера, стен. Пьеса, вероятно, бы-

ла неважная. Но разве это было тогда главным? Представление захватывало и зрителей, и актеров. Когда умирающий коммунарь Этьен по ходу пьесы ушел в гущу публики со словами о грядущей революции и, упав среди зрителей, протянул к ним руки со словами роли: «Кто нам поможет?» — десятки рук потянулись к нему!

С Юго-Западного фронта нас перебросили в Крым.

Будничным после этого показался мне Харьков. С агитпоездом на второй рейс меня не отпустили, а командировали в Донбасс. Работал в Дебальцево и Бахмаче. Иногда артисты-красноармейцы прямо со спектакля отправлялись на ликвидацию банд. А на одном из спектаклей в Горловке я узнал тяжкую весть: вблизи Александровки наш агитпоезд был пушен под откос «зелеными»...

И теперь спустя почти пятьдесят лет Владимир Владимирович с чувством гордости вспоминает поезд-театр, где все жила одним духом, мыслими, единым стремлением.